

Взаимообусловленность исполнений в двусторонних долевых обязательствах

Аннотация. В современной российской доктрине сложилось два подхода к определению взаимообусловленности исполнений в двусторонних долевых обязательствах: первый исходит из нахождения в синаллагматической связи индивидуальных обязательств, а второй — кумулятивных, из-за чего сложилась правовая неопределенность в отношении ее последствий. В статье обосновывается, что они не исключают друг друга и что каждый из них обладает собственной сферой применения. Вместе с тем автор демонстрирует, что приписываемые второму подходу достоинства, заимствованные из зарубежных правовых порядков, противоречат российскому законодательству и что установление единой синаллагмы не позволяет в полной мере защитить интерес кредитора в получении им полного предоставления от долевых должников без необходимости платить кому-либо из них до момента его полного удовлетворения. В этой связи рассматриваются иные договорные механизмы, с помощью которых названный интерес тем не менее может быть обеспечен: установление неделимости исполнения обязательства должников или встречного обязательства кредитора, солидарности обязательства должников или неделимости обязательства кредитора, специального срока платежа по обязательству кредитора или предоставление ему права на односторонний отказ от договора.

Ключевые слова: синаллагма; функциональная синаллагма; взаимные обязательства; синаллагматические обязательства; делимые обязательства; долевые обязательства; исполнение обязательства; приостановление исполнения обязательства; *exceptio non adimpleti contractus*; возражение о неисполненном договоре.

Для цитирования: Борха С. С. Взаимообусловленность исполнений в двусторонних долевых обязательствах // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 52–64. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.052-064.

Interdependence of Performances in Bilateral Share Obligations

Sergey S. Borja, Postgraduate Student, Postgraduate School in Law, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russian Federation
sergey@borha.ru

Abstract. In modern Russian legal doctrine, two approaches have emerged to define the interdependence of performances in bilateral divisible obligations: the first approach is based on the synallagmatic connection of individual obligations, while the second focuses on cumulative obligations. This divergence has led to legal uncertainty regarding the consequences of such interdependence. The article argues that these approaches do not exclude each other and that each has its own sphere of application. The author demonstrates, however, that the advantages attributed to the second approach, borrowed from foreign legal systems, contradict Russian

© Борха С. С., 2025

* Борха Сергей Сергеевич, аспирант аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Большой Трёхсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Российская Федерация, 109028
sergey@borha.ru

legislation. Moreover, establishing a unified *synallagma* does not fully protect the creditor's interest in receiving complete performance from joint debtors without the necessity of making payments to any of them until full satisfaction is achieved. In this context, alternative contractual mechanisms are explored that can nonetheless safeguard the creditor's interest. These mechanisms include establishing the indivisibility of the debtors' obligation or the creditor's reciprocal obligation; introducing joint and several liability for the debtors or indivisibility of the creditor's obligation; stipulating a special payment term for the creditor's obligation; or granting the creditor the right to unilaterally terminate the agreement.

Keywords: synallagma; functional synallagma; mutual obligations; synallagmatic obligations; divisible obligations; equity obligations; performance obligation; suspension of performance obligation; exceptio non adimpleti contractus; objection to outstanding contract.

Cite as: Borja SS. Interdependence of Performances in Bilateral Share Obligations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):52-64. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.052-064.

Введение

Российское законодательство не содержит специальных предписаний относительно меновых договоров с участием долевыми кредиторов или должников. Общая норма гласит, что за каждой стороной синаллагматического договора при неосуществлении встречного предоставления противоположной стороной по умолчанию признается право приостановить исполнение своего обязательства (exceptio non adimpleti contractus) или в одностороннем внесудебном порядке отказаться от договора (абз. 1 п. 2 и 4 ст. 328 ГК РФ). Кроме того, согласно п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон взаимного обязательства не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее другой стороне. Данные нормы, несомненно, могут быть адаптированы к случаям долевыми обязательств, однако в доктрине не сложилось консенсуса в отношении того, как это следует делать.

С одной стороны, в качестве находящихся в синаллагматической связи можно рассматри-

вать индивидуальные обязательства каждого из должников (кредиторов) с кредитором (должником) и соответствующие им обязанности кредитора (каждого из кредиторов) перед каждым из должников (должником)¹. Тогда при нарушении обязательства лишь одним из них кредитор будет вправе отказаться от договора или приостановить встречное исполнение только применительно к этому должнику, а тот, кто исполнит свою часть разделенного долга, не будет нести риск неполучения встречного предоставления.

С другой стороны, взаимообусловленными можно считать не индивидуальные, а кумулятивные обязательства, т.е. именно те, которые получают название долевыми. В таком случае, как утверждают А. А. Павлов и А. М. Ширвиндт, должник будет вправе приостановить исполнение в адрес любого кредитора, если хотя бы один из них не выполнит предусмотренной договором обязанности перед должником². Более того, он не будет лишен и возможности отказаться от сделки в целом, вернув уже получен-

¹ См., например: Новицкий И. Б., Луц Л. А. *Общее учение об обязательстве*. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 204–205 (автор — И. Б. Новицкий); Толлаева Н. В. *Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: монография*. М.: Статут, 2020. С. 108–110.

² См.: *Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова*. М.: М-Логос, 2022. С. 793–794 (автор комментария к ст. 321 — А. А. Павлов); *Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова*. 3-е изд. М.: Статут, 2023. Т. 3: *Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование*. С. 44 (автор — А. М. Ширвиндт).

ное от одного из контрагентов³. В то же время исполнивший встречное обязательство перед одним из должников кредитор, как ожидается, не сможет в судебном порядке потребовать от того исполнения обязательства, если сперва не удовлетворит требование и другого должника.

Достоинства и недостатки подходов в сравнении друг с другом видны невооруженным взглядом. Однако свидетельствует ли возникшее среди юристов разногласие о том, что в действующем регулировании имеется правовая неопределенность и что российский закон с одинаковым успехом позволяет оправдать применение любого из них? В настоящей статье мы продемонстрируем, что нет и что каждый подход обладает собственной сферой применения. Кроме того, приписываемые второму подходу последствия, взятые, по всей видимости, из немецких учебников, в части реализации должником права на приостановление исполнения противоречат тому, что на самом деле предписано нормами российского права. Последние, напротив, вынуждают его платить, как только он принял хотя бы часть встречного предоставления. Как следствие, должник по долевному требованию, заинтересованный в том, чтобы не платить до тех пор, пока сполна не получит встречное предоставление, сегодня оказывается незащищенным, если на стадии формулирования условий договора он не принял никаких мер, чтобы это исправить. А что это за меры — мы рассмотрим в заключительной части работы.

1. Синаллагма и обязательства с кумулятивным предоставлением

Ранее наличие двух подходов ко взаимоотношенности в долевыми обязательствами

проиллюстрировали случаем, когда породивший их договор выступал источником ровно двух таких обязательств. Данный пример показателен тем, что он, казалось бы, открывал возможность произвольного выбора, какие именно обязательства считать встречными: индивидуальные или кумулятивные.

Между тем для участников доктринального спора этот выбор не был произвольным, а определялся в соответствии с объективным критерием. Так, И. Б. Новицкий объяснял возникновение не одной, а нескольких синаллагм относительной автономностью отдельных требований долевыми кредиторов и обязанностями долевыми должников⁴, а А. А. Павлов, напротив, считал, что «объединение двух... синаллагм под зонтиком одной сделки дает... одну большую синаллагму»⁵.

Их объяснения, впрочем, нельзя признать удовлетворительными.

Против довода И. Б. Новицкого можно возразить тем, что необходимость нахождения в синаллагматической связи не всего долевого обязательства, а образованных в результате его разделения индивидуальных требований или долгов не следует из их природы (как относительно независимых)⁶. Ведь как возможен обмен одной вещи на несколько (например, размен одной двухкомнатной квартиры на две однокомнатные), так возможна и синаллагма между одним обязательством и несколькими. Например, если муж и жена вместе заключают договор перевозки их общего автомобиля, обязанность по оплате в соответствии со ст. 321 ГК РФ разделяется между ними, но встречное обязательство перевозчика ввиду неделимости его предмета остается единым (солидарным) (п. 1 ст. 322 ГК РФ), вследствие чего синаллагма связывает одно обязательство по перевозке с двумя денежными.

³ См.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 794 (автор комментария к ст. 321 — А. А. Павлов). Ср.: Романова О. И. Реализация права на оспаривание сделки и права на отказ от договора в солидарных обязательствах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 88. Сн. 97.

⁴ См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. С. 204.

⁵ Исполнение и прекращение обязательства. С. 794.

⁶ Meier S. Plurality of Parties // Commentaries on European Contract Laws / ed. by N. Jansen, R. Zimmermann. Oxford : Oxford University Press, 2018. P. 1575.

Ошибочность тезиса А. А. Павлова заключается в отсутствии каузальной связи между единством основания двух или нескольких обязательств и их взаимообусловленностью. Во-первых, возникающие на основании одного договора обязательства сторон друг перед другом могут не быть взаимообусловленными, как, например, относящиеся к разным временным промежуткам взаимные обязательства при поэтапных предоставлениях; обязательства из таких договоров, как безвозмездное пользование (ссуда) и поручение, где обязанность одной стороны является основной и определяет договорный тип, а обязанность другой — всего лишь призвана обеспечить возврат имущества или, соответственно, компенсацию издержек первого должника⁷. Во-вторых, взаимообусловленные обязательства могут возникать и на основании связанных друг с другом самостоятельных договоров (linked contracts), как это часто происходит при приобретении товаров в кредит за счет банков, работающих в кооперации с продавцами⁸.

Тем не менее оба юриста вполне оправданно отказались от произвольного определения встречности предоставлений в долевыми обязательствах, хоть, на наш взгляд, они и не смогли приблизиться к подходящему критерию. Думается, что им следовало бы обратить внимание на выраженную или подразумеваемую волю сторон сделки, на основании которой возникли обязательства. Иными словами, на то, что сами контрагенты, вступая в договор, рассматривали в качестве предмета обмена, ведь в одних случаях их мог интересовать обмен исключительно кумулятивными предоставлениями, а в других — и обмен их отдельными частями, и никто не мог лучше, чем они сами, это определить. Так, рыночному торговцу, к которому подошли двое покупателей с просьбой отвесить 20 кг овощей, вряд ли важно, вступает ли он с ними

в единый обмен либо в два самостоятельных, т.к. продажа осуществляется по фиксированной цене за 1 кг, а преследуемая им цель — распродать как можно больше товара. С другой стороны, если речь идет о купле-продаже индивидуально-определенной вещи, ситуация для продавца совершенно иная. У него возникает риск, получив оплату только от одного из покупателей и передав ему в ответ соответствующую долю в вещном праве, на неопределенный период оказаться участником общей собственности с незнакомым лицом. Поэтому ему разумно заранее обезопасить себя, связав соглашением с покупателями оба кумулятивных обязательства общей синаллагмой⁹. За него это может сделать и законодатель, установив соответствующую презумпцию. Но до тех пор, пока он этого не сделал, всё же следует исходить из обратного.

Стоит отметить, что аналогичная проблема существует и тогда, когда кумулятивное предоставление передается по сделке между двумя контрагентами. Например, когда организация, оказывающая услуги общественного питания, предлагает для продажи комплексный обед из заранее определенного набора блюд и напитков. Подобное предложение, как правило, подразумевает неделимость обмена, за счет чего продавец экономит на издержках, а покупатель — на расходах на питание. Но в то же время оно ограничивает клиента в возможности произвольно заменить какую-то из составляющих комплексного обеда или отказаться от нее с пропорциональным уменьшением его стоимости: в этом и подобных случаях она будет рассчитываться как простая сумма цен отдельно взятых товаров, т.к. синаллагма будет связывать отдельные части кумулятивных обязательств.

Таким образом, ни правовая природа, ни единство основания возникновения двух или нескольких долевыми и иных кумулятивных обязательств не определяют наличие или

⁷ Подробнее см.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 957 и сл. (автор комментария к ст. 328 — А. Г. Карапетов).

⁸ См.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 972–974.

⁹ Впрочем, как будет показано, по действующему российскому праву этого недостаточно, чтобы в полной мере защитить интерес продавца в получении целого встречного предоставления от нескольких покупателей.

отсутствие их взаимообусловленности. Она зависит исключительно от выраженной или подразумеваемой воли сторон сделочного обмена или соответствующей воли законодателя.

2. Право приостановить исполнение в договоре с участием долевых кредиторов и (или) должников

Как мы только что установили, в договорах, опосредующих обмен кумулятивными предоставлениями между долевыми кредиторами и (или) должниками, синаллагма может связывать как индивидуальные обязательства, так и кумулятивные. И теперь стоит задача определить, как это различие влияет на признанное в п. 2 ст. 328 ГК РФ право должника приостановить исполнение обязательства в ответ на бездействие или нарушение встречной обязанности его кредитором (одним из кредиторов).

Первый случай не вызывает затруднений. Если двустороннее доленое обязательство возникает между двумя кредиторами и должниками, то договор по умолчанию предусматривает четыре¹⁰ самостоятельных синаллагмы: каждый должник обязан совершить предоставление в адрес каждого из кредиторов в ожидании получить встречное предоставление от каждого из них. Это, в свою очередь, означает, что всякий должник вправе приостановить исполнение в адрес конкретного кредитора, только если последний сам нарушает свое встречное обязательство перед этим должником. На обстоятельства, связанные с другими кредиторами, он ссылаться не вправе.

Что касается второго случая, то его целесообразно предварительно рассмотреть на основе германского и последовавшего за ним греческого законодательства, где существует специальное правило о возражении о неис-

полненном договоре (Einrede des nichterfüllten Vertrags; ένσταση μη εκπλήρωσης της σύμβασης) в обязательствах с долевым множественностью кредиторов, которое как раз исходит из нахождения в синаллагме всего кумулятивного требования. В соответствии с этим правилом, если предоставление должно быть осуществлено несколькими лицам, отдельному лицу может быть отказано в причитающейся ему части до осуществления встречного предоставления в полном объеме (предл. 2 абз. 1 § 320 Германского гражданского уложения (ГГУ) и абз. 2 ст. 374 Гражданского кодекса Греции).

Изначально, в первом проекте ГГУ, ему вводился самостоятельный параграф 363 под заглавием «Неделимость встречного предоставления», а его редакция была заметно менее красноречивой: «Если во взаимном договоре на той или иной стороне в качестве договаривающихся участвует несколько лиц или если той или иной стороне наследуют несколько [лиц], то одно из нескольких договаривающихся [лиц] или наследников при условии, что другое договаривающееся [лицо] не обязано осуществить предоставление первым, может требовать свою долю в лежащем на последнем предоставлении только при осуществлении причитающегося ему из договора полного предоставления»¹¹.

Основной замысел нормы состоял в том, чтобы оградить должника от вероятности недоисполнения договора одним из его контрагентов и тем самым от попадания в ситуацию, на которую он не рассчитывал при вступлении в сделку¹². Перед глазами ее авторов были прежде всего случаи купли-продажи, когда одному продавцу или покупателю противостояло несколько покупателей или соответственно продавцов¹³. В них возложение на продавца необходимости совершения пропорционального исполнения привело бы к тому, что он вынужден был бы

¹⁰ *Bejarano Sánchez M.* Obligaciones civiles. 6a ed. México : Oxford University Press México, 2010. P. 484.

¹¹ Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich: Erste Lesung. Berlin ; Leipzig : J. Guttentag, 1888. S. 80.

¹² Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Berlin ; Leipzig : J. Guttentag, 1888. Bd. II : Recht der Schuldverhältnisse. S. 201.

¹³ Motive zu dem Entwurfe... S. 201–202. Подробнее см.: *Meier S.* Gesamtschulden: Entstehung und Regress in historischer und vergleichender Perspektive. Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. S. 169 ff.

мириться с навязыванием ему общей собственности либо обновления состава ее участников, если множественность присутствовала и на его стороне¹⁴.

Вместе с тем для составителей проекта было само собой разумеющимся, что параграф 363 не должен применяться, когда требование одного из кредиторов о частичном¹⁵ исполнении в обмен на пропорциональное осуществление им встречного предоставления обосновано договором¹⁶. Впрочем, это не получило прямого отражения в законопроекте.

Впоследствии подобное ограничение выражения о неисполненном договоре появилось в абз. 2 § 320 ГГУ, согласно которому принятие частичного исполнения препятствует приостановлению встречного предоставления в той мере, в какой оно противоречило бы принципу добросовестности (*Treu und Glauben*)¹⁷. Однако необходимо иметь в виду, что речь идет исключительно о случае, когда должник предлагает принять кредитору неполное предоставление, а тот, несмотря на управомоченность от него отказаться (§ 266 ГГУ), принимает его, но с условием последующего требования его остатка (*Annahme der Teilleistung unter Vorbehalt der Nachforderung des Restes*)¹⁸. Без этой оговорки он лишается возможности сослаться на возражение о неисполненном договоре и становится обязанным осуществить в пользу должника пропорциональное

исполнение, разве что его обязанность является неделимой или полученное им предоставление в значительной степени бесполезно без его оставшейся части¹⁹.

Думается, что сказанное в отношении абз. 2 § 320 ГГУ *mutatis mutandis* следует применять и к случаю, когда один из долевыми кредиторов полностью исполняет свой долг перед должником и предъявляет к нему требование об исполнении его встречного обязательства. В пользу этого можно указать на аналогичность рассматриваемых ситуаций и на соответствие получаемого результата исторической воле законодателя. Иначе тот же результат может быть достигнут с помощью телеологической редукции гипотезы применения предл. 2 абз. 1 § 320 ГГУ. В противном случае сфера его применения, определяемая в соответствии с буквальным толкованием, видится неоправданно широкой.

Обратим внимание на то, что предложение 2 абз. 1 § 320 ГГУ посвящено возражению о неисполненном договоре должника по долевному требованию и что оно ничего не говорит про долевыми обязанности²⁰. По этому поводу Л. Эннексерус отмечал, что не находит несправедливости в понуждении долевого должника, уже получившего свою часть встречного предоставления, к исполнению обязанности перед кредитором, даже если последний еще не удовлетворил требования других должников²¹. Исходя

¹⁴ Motive zu dem Entwurfe... S. 201–202.

¹⁵ Относительно кумулятивного обязательства.

¹⁶ Motive zu dem Entwurfe... S. 202 (о диспозитивности § 363 см. также: Protokolle der Kommission für die zweite Lesung des Entwurfs des Bürgerlichen Gesetzbuchs / bearb. von A. Achilles, H. Gebhard, P. Spahn. Berlin : J. Guttentag, 1897. Bd. I. S. 627).

¹⁷ Несмотря на наличие широкой правоприменительной практики абзаца 2 § 320 ГГУ, по оценке М. Оэма, невозможно четко обозначить границу его применения, а потому этот вопрос следует разрешать отдельно для каждого случая (German Civil Code = Bürgerliches Gesetzbuch (BGB): Article-by-Article Commentary / ed. by G. Dannemann, R. Schulze. München : C. H. Beck, Nomos, 2020. Vol. I: Books 1–3: § 1–1296. § 320. Rn. 9).

¹⁸ Erman Bürgerliches Gesetzbuch / hrsg. von H. P. Westermann, B. Grunewald, G. Maier-Reimer. Köln: O. Schmidt, 2017. Bd. I. § 320. Rn. 11 (автор комментария к § 320 — H. P. Westermann); Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch / hrsg. von F. J. Säcker, R. Rixecker, H. Oetker, B. Limperg. 9. Aufl. München : C. H. Beck, 2022. Bd. 3: Schuldrecht — Allgemeiner Teil II / hrsg. von W. Krüger. § 320. Rn. 62 (автор комментария к § 320 — V. Emmerich).

¹⁹ Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. § 320. Rn. 61–62.

²⁰ Ср.: Meier S. Plurality of Parties. P. 1575, 1613; Тололаева Н. В. Указ. соч. С. 108. Сн. 3.

²¹ Enneccerus L., Lehmann H. O. Das Bürgerliche Recht: eine Einführung in das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuchs. Marburg : N. G. Elwert, 1900. Bd. I : Einleitung, Allgemeiner Theil, Schuldverhältnisse. S. 406. Fn. 2.

из этого, можно сделать вывод об отсутствии необходимости применять по аналогии предл. 2 абз. 1 § 320 ГГУ к долевым долгам, хотя подобные рекомендации в свое время высказывались в немецкой литературе²².

Итак, германское законодательство устанавливает презумпцию того, что во взаимных договорах, предусматривающих возникновение долевого требования, синаллагма связывает со встречным обязательством его целиком, и наряду с ней содержит специальную норму, позволяющую должнику полностью приостановить исполнение в ответ на нарушение, допущенное одним из долевыми кредиторов. Тем самым по германскому праву единства основания требований долевыми кредиторов действительно достаточно, чтобы не удовлетворенный хотя бы одним из них должник мог приостановить исполнение в адрес их всех (при условии, что договор не опровергает презумпцию)²³.

Впрочем, для российского права, к анализу которого мы возвращаемся, данное утверждение неверно, поскольку единство правооснования, как было выяснено ранее, само по себе не предопределяет взаимообусловленности долевыми обязательствами, а отечественный законодатель воздержался от установления соответствующей презумпции. Поэтому для определения того, как наличие общей синаллагмы в двусторонних долевыми обязательствами влияет на право

должника приостановить обещанное им исполнение в соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ, сперва необходимо допустить, что стороны договора сами пожелали связать синаллагмой не индивидуальные, а кумулятивные обязательства. Парадоксально, но и в этом случае они не добьются установления последствий, аналогичных предписанным ГГУ. Дело в том, что ГК РФ (а вместе с ним и большинство других национальных кодификаций и негосударственные своды частного права²⁴) занимает концептуально иную позицию в отношении последствий совершения частичных предоставлений по одному из (делимых) взаимообусловленных обязательств. Согласно абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ, если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства лишь в части, соответствующей не предоставленному другой стороной исполнению. Как следствие, с принятием предоставления от одного из кредиторов должник обязан совершить в его адрес соразмерный встречный платеж.

Разумеется, абзац 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ имеет в виду случай, когда не до конца исполненным является индивидуальное, а не общее, обязательство нескольких должников. Тем не менее их регулирование из-за их подобия не должно принципиально различаться, *de lege lata* оно и

²² См., например: *Schollmeyer F. Recht der Schuldverhältnisse*. München : C. H. Beck, 1900. I. Hälfte : Allgemeiner Theil des Rechts der Schuldverhältnisse (§ 241–432). S. 188.

²³ Подобные аргументы можно встретить в германских учебниках, в частности у К. Ларенца: «Конечно, между требованиями долевыми кредиторов сохраняется определенное отношение, в особенности то, что выражает их общее происхождение на основании одного договора. Продавец обязан доставить уголь каждому из двух покупателей, если он получит оплату за поставку в полном объеме (предл. 2 абз. 1 § 320). В случае просрочки в поставке только оба покупателя совместно могут отказаться от договора (§ 356 [сегодня § 351. — С. Б.]... Но в остальном *каждый имеет требование, независимое* от требования другого покупателя» (*Larenz K. Derecho de Obligaciones / trad. y not. por J. Santos Briz. Madrid : Editorial Revista de Derecho Privado, 1952. T. I. § 32, I, «а». P. 492*). См. также: *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. § 420. Rn. 16* (автор комментария к § 420 — S. Heinemeyer).

²⁴ *Principles of European Contract Law. Parts I and II / prep. by the Commission on the European Contract Law ; ed. by O. Lando and H. Beale. The Hague ; London ; Boston : Kluwer Law International, 1999. Art. 9:201(1), 2nd sentence, Comments A and B, N. 2(a)(II). P. 404–405, 407–408 ; Principles of European Contract Law. Part III / prep. by the Commission on the European Contract Law ; ed. by O. Lando, A. Prüm, E. Clive and R. Zimmerman. The Hague ; London ; New York : Kluwer Law International, 2003. Art. 10:101, Comment C. P. 61* (авторы комментария — D. Tallon и C. Witz) ; *Карпетов А. Г. Приостановление исполнения обязатель-*

не разнится: если в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ должник, получивший неполное исполнение от одного из долевых кредиторов, вправе приостановить исполнение своего обязательства лишь в соответствующей части, то а *fortiori solvens* не может быть лишен возможности требовать от должника встречного предоставления, если он исполнил свой индивидуальный долг перед ним полностью. Кроме того, если исходить из доктринального соображения, что частичный платеж делит долг на два²⁵, то из абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ может быть выведено общее правило, что деление одного из двух взаимообусловленных делимых обязательств по умолчанию *ipso iure* приводит к разделению второго из них, а вместе с ним и некогда общей синаллагмы. В результате получивший от одного из кредиторов встречное предоставление должник больше не может в свою очередь, избежать просрочки, не платя.

Таким образом, по действующему российскому законодательству право должника приостановить исполнение долга в ответ на нарушение встречного обязательства одним из долевых кредиторов никак не зависит от того, существует ли между ними одна или несколько синаллагм. В обоих случаях он вправе приостановить исполнение лишь пропорционально степени нарушения встречного обязательства.

3. Право на отказ от договора, в котором участвуют долевые кредиторы и (или) долевые должники

Теперь определим, как наличие единой общей или нескольких синаллагм влияет на признанное в п. 2 ст. 328 ГК РФ право кредитора расторгнуть договор в ответ на нарушение, допущенное одним из долевых должников.

Начнем с того, что в обоих случаях кредитор имеет возможность совершить отказ от договора, пропорциональный размеру недополученного предоставления. Однако для этого требуется, чтобы допущенное должником нарушение являлось существенным (абз. 2 п. 2 ст. 328, пп. 1 абз. 1 п. 2 ст. 450 и п. 4 ст. 450.1 ГК РФ)²⁶, т.е. повлекло бы для кредитора такой ущерб, чтобы он в значительной степени лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора (абз. 2 п. 2 ст. 450 ГК РФ). Существенное нарушение может быть и предвидимым (п. 2 ст. 328 ГК РФ), например, когда имеющиеся обстоятельства очевидно свидетельствуют, что встречное исполнение вторым должником произведено не будет.

Возможность расторжения договора полностью²⁷, в том числе с возвратом уже полученного от одного из должников, зависит от того, подрывает ли его нарушение интерес кредитора в исполнении сделки в целом²⁸. Подобное, как представляется, может произойти, только если синал-

ства как способ защиты прав кредитора. М. : Статут, 2011. С. 18–19, 36, 50, 81 ; *Meier S. Plurality of Parties*. P. 1575, 1613 ; Исполнение и прекращение обязательства. С. 1030–1031 (автор комментария к ст. 328 — А. Г. Карапетов).

²⁵ См., например: *Obligaciones / dir. por N. O. Silvestre*. 2a ed. Buenos Aires : La Ley, 2016. P. 799.

²⁶ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. М. : М-Логос, 2020. С. 1130–1133 (автор комментария к ст. 450 — А. Г. Карапетов) ; Исполнение и прекращение обязательства. С. 977–979, 1030–1031 (автор комментария к ст. 328 — А. Г. Карапетов).

²⁷ Право на непропорциональный отказ от договора прямо не упоминается в российском законодательстве, но признается в судебной практике (см.: абз. 1 п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8): «если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара») и доктрине (см., например: Договорное право (общая часть). С. 1351–1352 (автор комментария к ст. 453 — А. Г. Карапетов)).

²⁸ См.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 1031–1033 (автор комментария к ст. 328 — А. Г. Карапетов). Ср.: *Principles of European Contract Law. Parts I and II*. Art. 9:302. P. 411–413 ; *Principles of European*

лагма связывает кумулятивные обязательства²⁹. В противном случае разумно предположить, что стороны пожелали свести к нулю вероятность расторжения всего договора на основании его нарушения одним должником, заранее раскрыв отсутствие у кредитора интереса в получении исключительно кумулятивного предоставления.

Итак, установление единой синаллагмы между долевыми обязательствами или нескольких между отдельными их частями не оказывает никакого влияния на допустимость пропорционального расторжения договора в ответ на нарушение, допущенное одним из долевыми должников³⁰, но второй случай исключает возможность его полного расторжения.

4. Требование об исполнении долевого обязательства из договора, предъявляемого в судебном порядке

Следующий вопрос, как наличие нескольких или единой общей синаллагмы влияет на право кредитора(-ов) требовать по суду исполнения долевого обязательства в соответствии с п. 3 ст. 328 ГК РФ, согласно которому ни одна из сторон взаимного обязательства не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее другой стороне.

В первом случае для удовлетворения иска кредитора к должнику необходимо, чтобы он сам предварительно исполнил встречное обязательство в пользу ответчика или хотя бы предложил тому принять исполнение, но тот бы от него уклонился и впал в просрочку кредитора (ст. 406 ГК РФ).

Аналогичным образом должен разрешаться и второй случай, т.к. из системного толкования п. 2 и 3 ст. 328 ГК РФ следует, что сторона синаллагматического договора не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения обязательства лишь в той степени, в которой этой другой стороне принадлежит право на приостановление исполнения³¹. Как мы выяснили ранее, установление единой синаллагмы между двумя долевыми обязательствами само по себе не позволяет должнику полностью приостановить исполнение, если он уже получил хотя бы часть встречного предоставления. Как следствие, в подобной ситуации кредитор вправе рассчитывать на удовлетворение иска об исполнении соответствующей части долевого обязательства вне зависимости от того, получил ли ответчик встречное исполнение и от другого кредитора или исполнил ли истец встречное обязательство и в пользу другого должника.

Таким образом, наличие между долевыми обязательствами одной или нескольких синаллагм никак не влияет на право кредиторов требовать по суду их исполнения от должников.

5. Способы защиты интереса кредитора в получении от долевого должника целого предоставления и в отсрочке собственного исполнения

К настоящему моменту нам удалось удостовериться, что по действующему российскому праву связывание долевого обязательства единой синаллагмой не позволяет кредитору в полной мере защитить свой интерес в получении от должников кумулятивного предоставления во всей его целостности и в отсрочке собственного

Contract Law. Part III. Art. 10:101, Comment C. P. 60 (авторы комментария — D. Tallon, C. Witz) ; Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition / ed. by C. von Bar, E. Clive. München : Sellier European Law Publishers, 2009. Vol. I. Art. III. — 4:102, Comment C; Art. III. — 3:506(2), Comments and Notes.

²⁹ Этого обстоятельства, безусловно, самого по себе недостаточно для отказа от всего договора, что следует из абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ.

³⁰ Ср.: Романова О. И. Указ. соч. С. 81.

³¹ См.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 1036 (автор комментария к ст. 328 — А. Г. Карапетов). См. также: абз. 2 п. 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых

исполнения до момента получения им полного встречного предоставления. Причиной этого является то, что в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ должник вынуждается платить, если он получает хотя бы часть встречного предоставления, а как кредитор он не имеет права отказать одному из должников в принятии части кумулятивного предоставления³², т.к. по смыслу ст. 311 ГК РФ оно не является частичным³³.

В этой связи рассмотрим механизмы, позволяющие кредитору защитить описанный интерес еще на стадии формулирования условий договора. Из них одни направлены на то, чтобы обеспечить ему легальную возможность не принимать предоставление только от одного из должников (п. 5.1–5.2), а другие — отсрочить собственное исполнение до момента полного удовлетворения его требования (п. 5.3–5.6).

5.1. Установление неделимости исполнения обязательства должников

Неделимость исполнения долевого долга или его совместность означает, что кредитор по такому обязательству вправе требовать от должников исполнения, а должники должны совершать исполнение кредитору только совместно. Обычно она следует из природы действия, составляющего предмет обязательства. Однако ее источником может быть и договор. В таком случае стороны прямо исключают возможность исполнения делимого обязательства по частям, соответствующим индивидуальным обязанностям отдельных должников.

Между тем совместность обязательства имеет для кредитора и недостатки. Так, если один из должников становится неспособным исполнить свою часть общего обязательства, остальные должники освобождаются от ответственности на основании привходящей невозможности исполнения (п. 1 ст. 416 ГК РФ).

5.2. Установление солидарности обязательства должников

Несмотря на то что одним из мотивов разделения ответственности вступающих в договорный обмен должников выступает неспособность каждого из них в отдельности осуществить предоставление целиком, это обстоятельство не препятствует установлению между ними солидарности. Если один из собственников может заключить действительную куплю-продажу всей вещи, то и участники общей долевой собственности могут пообещать передать вещь в собственность покупателю солидарно³⁴. Разумеется, последний таким образом не сможет добиться полного удовлетворения в результате присуждения к исполнению обязанности в натуре одного из должников. Зато у него появится возможность не принимать часть обещанного предоставления только от одного из них ввиду его неполноты (ст. 311 ГК РФ).

5.3. Установление специального срока платежа по обязательству кредитора

Согласно прямому указанию в п. 4 ст. 328 ГК РФ стороны договора могут исключить применение к их отношениям правил о встречном исполнении, предусмотренных пунктами 2 и 3 той же статьи. Из этого следует, что стороны вправе изменить срок исполнения встречного обязательства кредитора, в частности, согласовав, что встречное исполнение должно быть произведено им при удовлетворении его требования последним из должников, но во всяком случае не позднее определенного ими срока³⁵.

5.4. Предоставить кредитору право на односторонний отказ от договора

Стороны договора также могут предоставить кредитору право в одностороннем порядке отказать от сделки, если к определенному сроку его требование не будет полностью погашено хотя бы одним из должников. Это, в свою оче-

вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

³² Если эта часть является надлежащим исполнением индивидуального долга должника.

³³ Ср.: *Тололаева Н. В.* Указ. соч. С. 110.

³⁴ *Meier S.* Plurality of Parties. P. 1566.

³⁵ См.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 928 (автор комментария к ст. 327.1 — А. Г. Карапетов).

редь, приведет к тому, что если один из них исполнит свое обязательство, а другой будет находиться в просрочке, кредитор сможет не только расторгнуть весь договор с возвратом уже полученного, но и приостановить исполнение собственного обязательства в адрес всех должников (*argumentum a fortiori*)³⁶.

5.5. Установление неделимости исполнения собственного обязательства

Другим способом избежать необходимости платить по встречному обязательству до момента полного удовлетворения кредитора является установление неделимости исполнения его обязанности. В таком случае лишь все должники совместно смогут требовать от него исполнения встречного обязательства, и если хотя бы один из них не погасит собственного долга перед кредитором, последний сможет приостановить встречное исполнение в полном объеме.

5.6. Установление неделимости встречного обязательства

Наконец, кредитор может быть заинтересован в установлении неделимости собственного обязательства. В таком случае каждый из его уже солидарных кредиторов будет вправе требовать от него полного исполнения обязательства. Однако до тех пор, пока он не будет полностью удовлетворен, он сохранит возражение о неисполненном договоре. При этом необходимо иметь в виду, что если стороны согласуют не неделимость, а солидарность встречного обязательства кредитора, то получение им части предоставления от одного из должников не позволяет ему целиком приостановить собственное исполнение, т.к. его долг является делимым, а солидарные кредиторы вправе требовать от должника исполнения и части делимого долга.

Заключение

Основные выводы исследования можно резюмировать следующим образом.

1. Ни правовая природа, ни единство основания возникновения двусторонних долевого обязательств не определяют наличие или отсутствие их взаимообусловленности. Она зависит исключительно от выраженной или подразумеваемой воли сторон сделочного обмена или соответствующей воли законодателя.

2. По действующему российскому праву установление сторонами договора единой sinalлагмы между двумя долевыми обязательствами или нескольких между отдельными их частями не оказывает никакого влияния на реализацию предусмотренных в ст. 328 ГК РФ права должника приостановить исполнение, права кредитора в одностороннем порядке отказаться от договора пропорционально степени его нарушения, а также права кредитора требовать по суду исполнения от должников.

3. Установления единой sinalлагмы между долевыми обязательствами по действующему российскому праву недостаточно, чтобы в полной мере защитить интерес кредитора по долевого требованию в получении им полного кумулятивного предоставления и в отсрочке собственного исполнения до момента полного удовлетворения его требования.

Впрочем, следующие договорные механизмы позволяют это исправить: установление неделимости исполнения обязательства должников или встречного обязательства кредитора, солидарности обязательства должников или неделимости обязательства кредитора, специального срока платежа по обязательству кредитора или предоставление ему права на односторонний отказ от договора.

³⁶ См.: Исполнение и прекращение обязательства. С. 1032 (автор комментария к ст. 328 — А. Г. Карапетов).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право : учебник : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. Т. 3 : Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. — 3-е изд. — М. : Статут, 2023. — 524 с.
2. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. — М. : М-Логос, 2020. — 1425 с.
3. Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. — М. : М-Логос, 2022. — 1496 с.
4. *Карапетов А. Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. — М. : Статут, 2011. — 239 с.
5. *Новицкий И. Б., Лунц Л. А.* Общее учение об обязательстве. — М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. — 416 с.
6. *Романова О. И.* Реализация права на оспаривание сделки и права на отказ от договора в солидарных обязательствах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2023. — № 1. — С. 58–99.
7. *Тололаева Н. В.* Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография. — М. : Статут, 2020. — 144 с.
8. *Bejarano Sánchez M.* Obligaciones civiles. — 6a ed. — México : Oxford University Press México, 2010. — XXX, 324 p.
9. *Enneccerus L., Lehmann H. O.* Das Bürgerliche Recht: eine Einführung in das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuchs. — Bd. I : Einleitung, Allgemeiner Theil, Schuldverhältnisse. — Marburg : N. G. Elwert, 1900. — XIX, 799 S.
10. *Erman* Bürgerliches Gesetzbuch / hrsg. von H. P. Westermann, B. Grunewald, G. Maier-Reimer. — Bd. I. — Köln : O. Schmidt, 2017. — LI, 3484 S.
11. German Civil Code = Bürgerliches Gesetzbuch (BGB): Article-by-Article Commentary / ed. by G. Dannemann, R. Schulze. — Vol. I. Books 1–3. § 1–1296. — München : C. H. Beck ; Nomos, 2020. — XXVIII, 2322 p.
12. *Larenz K.* Derecho de Obligaciones / trad. y not. por J. Santos Briz. — T. I. — Madrid : Editorial Revista de Derecho Privado, 1952. — X, 542 p.
13. *Meier S.* Gesamtschulden: Entstehung und Regress in historischer und vergleichender Perspektive. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. — XX, 1311 S.
14. *Meier S.* Plurality of Parties // Commentaries on European Contract Laws / ed. by N. Jansen, R. Zimmermann. — Oxford : Oxford University Press, 2018. — P. 1557–1625.
15. *MünchKommBZB* zum Bürgerlichen Gesetzbuch / hrsg. von F. J. Säcker, R. Rixecker, H. Oetker, B. Limperg. — Bd. 3: Schuldrecht — Allgemeiner Teil II / hrsg. von W. Krüger. — 9. Aufl. — München : C. H. Beck, 2022. — LI, 1836 S.
16. *Obligaciones* / dir. por N. O. Silvestre. — 2a ed. — Buenos Aires : La Ley, 2016. — LI, 897 p.
17. Principles of European Contract Law. — Part III / prep. by the Commission on the European Contract Law ; ed. by O. Lando, A. Prüm, E. Clive, R. Zimmerman. — The Hague ; London ; New York : Kluwer Law International, 2003. — XXXV, 291 p.
18. Principles of European Contract Law. — Parts I and II / prep. by the Commission on the European Contract Law ; ed. by O. Lando, H. Beale. — The Hague ; London ; Boston : Kluwer Law International, 1999. — XLVIII, 561 p.
19. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition / ed. by C. von Bar, E. Clive. — Vol. I. — München : Sellier European Law Publishers, 2009. — XXII, 1010 p.
20. *Schollmeyer F.* Recht der Schuldverhältnisse. — I. Hälfte: Allgemeiner Theil des Rechts der Schuldverhältnisse (§ 241–432). — München : C. H. Beck, 1900. — [IV], 449 S.

Материал поступил в редакцию 17 января 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grahdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / pod red. E. A. Sukhanova. T. 3: Obshchie polozheniya ob obyazatelstvakh i dogovorakh. Dogovornye obyazatelstva po peredache veshchey v sobstvennost ili v polzovanie. — 3-e izd. — M.: Statut, 2023. — 524 s.
2. Dogovornoe pravo (obshchaya chast): postateynny kommentariy k statyam 420–453 Grahdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / pod red. A. G. Karapetova. — M.: M-Logos, 2020. — 1425 s.
3. Ispolnenie i prekrashchenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 307–328 i 407–419 Grahdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / pod red. A. G. Karapetova. — M.: M-Logos, 2022. — 1496 s.
4. Karapetov A. G. Priostanovlenie ispolneniya obyazatelstva kak sposob zashchity prav kreditora. — M.: Statut, 2011. — 239 s.
5. Novitskiy I. B., Lunts L. A. Obshchee uchenie ob obyazatelstve. — M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, 1950. — 416 s.
6. Romanova O. I. Realizatsiya prava na osparivanie sdelki i prava na otkaz ot dogovora v solidarnykh obyazatelstvakh // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 1. — S. 58–99.
7. Tololaeva N. V. Passivnye solidarnye obyazatelstva: rossiyskiy podkhod i kontinentalno-evropeyskaya traditsiya: monografiya. — M.: Statut, 2020. — 144 s.
8. Bejarano Sánchez M. Obligaciones civiles. — 6a ed. — México: Oxford University Press México, 2010. — XXX, 324 p.
9. Enneccerus L., Lehmann H. O. Das Bürgerliche Recht: eine Einführung in das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuchs. — Bd. I: Einleitung, Allgemeiner Theil, Schuldverhältnisse. — Marburg: N. G. Elwert, 1900. — XIX, 799 S.
10. Erman Bürgerliches Gesetzbuch / hrsg. von H. P. Westermann, B. Grunewald, G. Maier-Reimer. — Bd. I. — Köln: O. Schmidt, 2017. — LI, 3484 S.
11. German Civil Code = Bürgerliches Gesetzbuch (BGB): Article-by-Article Commentary / ed. by G. Dannemann, R. Schulze. — Vol. I. Books 1–3. § 1–1296. — München: C. H. Beck; Nomos, 2020. — XXVIII, 2322 p.
12. Larenz K. Derecho de Obligaciones / trad. y not. por J. Santos Briz. — T. I. — Madrid: Editorial Revista de Derecho Privado, 1952. — X, 542 p.
13. Meier S. Gesamtschulden: Entstehung und Regress in historischer und vergleichender Perspektive. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. — XX, 1311 S.
14. Meier S. Plurality of Parties // Commentaries on European Contract Laws / ed. by N. Jansen, R. Zimmermann. — Oxford: Oxford University Press, 2018. — P. 1557–1625.
15. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch / hrsg. von F. J. Säcker, R. Rixecker, H. Oetker, B. Limperg. — Bd. 3: Schuldrecht — Allgemeiner Teil II / hrsg. von W. Krüger. — 9. Aufl. — München: C. H. Beck, 2022. — LI, 1836 S.
16. Obligaciones / dir. por N. O. Silvestre. — 2a ed. — Buenos Aires: La Ley, 2016. — LI, 897 p.
17. Principles of European Contract Law. — Part III / prep. by the Commission on the European Contract Law; ed. by O. Lando, A. Prüm, E. Clive, R. Zimmerman. — The Hague; London; New York: Kluwer Law International, 2003. — XXXV, 291 p.
18. Principles of European Contract Law. — Parts I and II / prep. by the Commission on the European Contract Law; ed. by O. Lando, H. Beale. — The Hague; London; Boston: Kluwer Law International, 1999. — XLVIII, 561 p.
19. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition / ed. by C. von Bar, E. Clive. — Vol. I. — München: Sellier European Law Publishers, 2009. — XXII, 1010 p.
20. Schollmeyer F. Recht der Schuldverhältnisse. — I. Hälfte: Allgemeiner Theil des Rechts der Schuldverhältnisse (§ 241–432). — München: C. H. Beck, 1900. — [IV], 449 S.